

Государственный Эрмитаж

СУДЬБА УЧЕНОГО

*К 100-летию со дня рождения
Бориса Александровича Латынина*

Сборник материалов

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2000

В. А. Трифонов

Курганы майкопского типа в северо-западном Иране

История открытия и проблема культурно-хронологической идентификации курганов в Си Гирдан

В августе 1936 г. сэр Орэл Штэйн осмотрел группу „любопытных конических холмов“ в местности Си Гирдан [31; 28], расположенных рядом с современной деревней Чешме Гюль в долине Ушну на северо-западе Ирана, приблизительно в 30 км к западу от озера Урмия. Полагая, что холмы являются погребальными памятниками, он шурфовал некоторые из них, но пришел к выводу, что это природные образования. В 1966 году Роберт Дайсон (University Museum of the University of Pennsylvania) и Оскар Мускарэлла (The Metropolitan Museum of Art), проводя раскопки на Динха-тепе, вместе с несколькими другими участниками проекта Хасанлу посетили загадочные холмы, расположенные всего в 5 км к югу от памятника, и пришли к твердому убеждению, что это курганы. Спустя два года, в 1968 г., для определения культурных и хронологических особенностей памятников были начаты их раскопки, продолженные и в 1969 г. Это были по настоящему пионерские исследования. Курганы в Си Гирдан – первые и до сих пор единственные памятники такого типа, раскопанные в Иране, поэтому каким-либо региональным сравнительным материалом к началу работ исследователи не располагали. Это обстоятельство, вероятно, стало главной причиной нескрываемых затруднений при культурной и хронологической идентификации курганов. О. Мускарэлла полагал, что единственным достоверным основанием для датировки курганов, кроме результатов запланированных, но так и не выполненных радиоуглеродных анализов, являются фрагменты керамики, найденные при раскопках, тогда как прочий инвентарь, погребальный обряд и конструкция курганов таких оснований не дают. Заключив, что керамика может быть отнесена к третьему периоду эпохи раннего железа (Iron III), О. Мускарэлла пришел к выводу, что все шесть раскопанных курганов следует датировать VII или VI вв. до Р. Х. [29; 30]. В последующие тридцать лет этот вывод никем не пересматривался, а сами памятники вошли в хрестоматийную и справочную литературу [32, р. 186–188]. Вместе с тем, за прошедшие годы ни в Иране, ни на сопредельных территориях не было открыто каких-либо новых памятников, аналогичных курганам из Си Гирдан и подтверждающих их датировку эпохой раннего железа. Более того, новые материалы и изменившиеся на этом основании представления об облике и развитии древних культур на Среднем и Ближнем Востоке, в Малой

Карта памятников Северного Кавказа, Ирана, Турции: 1 – Си Гирдан, 2 – Майкоп, 3 – Лечинкай, 4 – Арелан-тепе, 5 – Лейлан, 6 – Брак, 7 – Гавра.

Условные обозначения:

■/■ – поселения типа Устьдзегутинское – Галюгай; ▲ – погребения майкопской культуры; ✕ – топоры-клевцы; ● – поселения типа Мешоко – Дарквети; ■ – памятники Древнего Востока.

Азии и на Кавказе позволяют высказать не только сомнение в правильности предложенной О. Мускарэлой датировки, но и утверждать, что курганы в Си Гирдан по конструкции, погребальному обряду и инвентарю ближе всего кавказским памятникам майкопского типа¹. Поэтому их следует датировать не серединой первого, а, видимо, второй половиной четвертого тысячелетия до Р. Х. Основанием для этого вывода являются результаты сравнительного анализа памятников майкопской культуры и курганов в Си Гирдан.

Курганы в Си Гирдан

Группа состоит из 11 курганов, расположенных в километре от холмов на восточной границе долины Ушну. Семь курганов образуют цепочку протяженностью около 600 м по линии СЗ–ЮВ. Остальные четыре кургана разбросаны на расстоянии от 700 до 1000 м к С и СВ от основной группы. Все курганы в плане округлой формы, высотой от 8 до 0,5 м. Поверхность невысоких курганов распахивалась. За два сезона было раскопано 6 курганов. Курганы раскапывались вручную по секторам с оставлением контрольных бровок, ориентированных по странам света.

Курган I

Высота кургана 8,25 м, диаметр – около 65 м. За два сезона была раскопана часть северо-западного сектора кургана и заложено несколько стратиграфических траншей. В результате было установлено, что приблизительно в центре кургана на уровне погребенной почвы над погребением была сооружена круглая в плане наброска („кern“) из крупного (размером 20–60 см) рваного камня в несколько слоев. Наброска перекрыта слоем мягкой глины, толщиной 0,5 м, а затем пятиметровым слоем глины с гравием. Глина укладывалась большими блоками с использованием временной деревянной „опалубки“. Насыпь по периметру облицована мелкой галькой в 1–2 слоя, образуя кольцо шириной около 10 м. Участки галечной вымостки были также открыты на уровне погребенной почвы под северо-западной полкой кургана. Глиняную насыпь с кольцевидной вымосткой перекрывал слой земли и щебня толщиной до 1 м. Раскопки центральной части кургана не были завершены, поэтому данных о погребении нет.

¹ Сомнения в правильности датировки курганов в Си Гирдан впервые высказал в конце 80-х гг. сотрудник ИИМК РАН Г. Н. Курочкин, предположивший сходство этих памятников с северокавказскими погребениями эпохи ранней бронзы. Развивая эту идею вслед за Г. Н. Курочкиным, А. Д. Резепкин в 1989 г. сравнил курганы в Си Гирдан с погребальными сооружениями новосвободненского типа и предложил их датировать серединой III тыс. до н. э. [15].

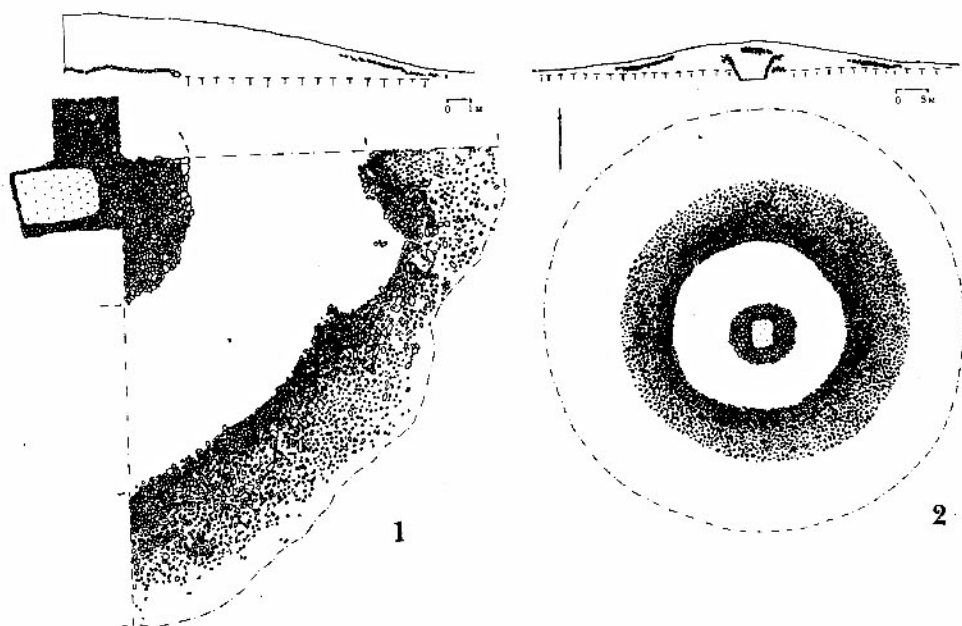

Рис. 1. Конструктивные особенности курганных насыпей: 1 – Си Гирдан, курган III (по О. Мускарэлле); 2 – Кишпек, курган 3 (схема) (по И. М. Чеченову).

Курган II

Курган расположен в 25 м к СЗ от кургана I. Его высота 0,47 м, диаметр – около 14 м. В центре кургана сразу под слоем почвы толщиной от 10 до 30 см была обнаружена сложенная из рваного камня (размером 10–30 см) каменная наброска („кern“) высотой около 0,5 м и диаметром около 11 м¹. На уровне погребенной почвы или чуть ниже ее в центре под каменной наброской располагался верхний край гробницы. Часть наброски и гробницы повреждена грабительским лазом. Стены гробницы были сложены из тщательно подогнанного и уложенного плашмя в перевязку плитняка на глиняном растворе. Длина некоторых плит достигает 1 м. Гробница прямоугольная в плане, 1,5 x 3,1 м, и ориентирована по линии ЮЗ–СВ. Приблизительно на глубине 0,9 м от верхнего края гробницы ее пол был тщательно вымощен галькой, уложенной частью на грунт, частью на плитняк. На галечном полу

¹ По аналогии с другими раскопанными курганами, О. Мускарэлла полагает, что насыпь кургана II имела кольцевую облицовку мелкой галькой, но провести раскопки в месте ее предполагаемого расположения ему не позволил владелец земли.

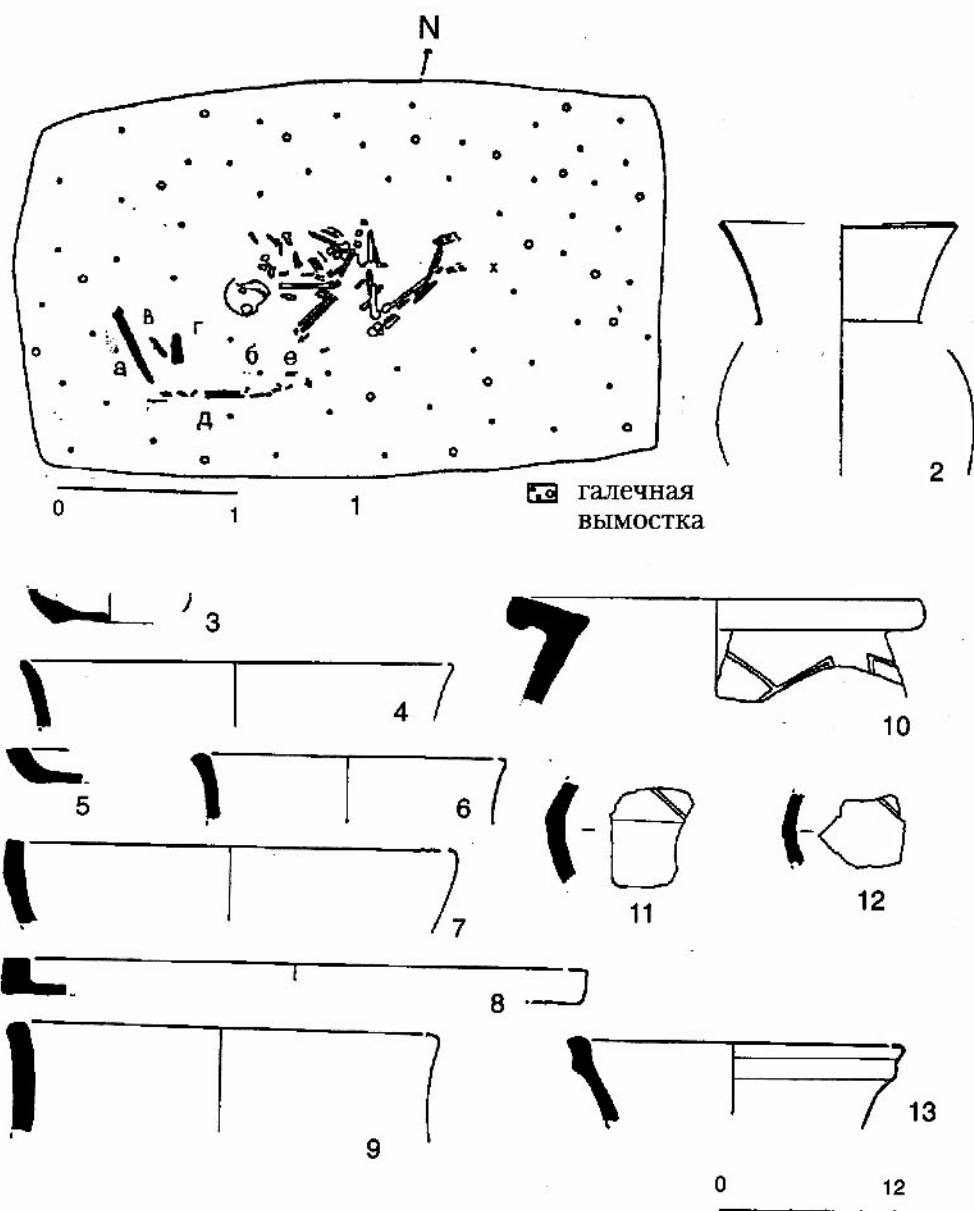

Рис. 2. Си Гирдан. 1 – курган III, план погребения: а – каменный „скипетр“, б – серебряный сосуд, в – бронзовый нож, г – бронзовое тесло, д – серебряные ленты – обмотки рукояти, е – золотые, каменные и пастовые бусы; 2 – серебряный сосуд, курган III, погребение; 3, 4, 13 – фрагменты керамики, курган V; 5–9 – фрагменты керамики, курган VI; 10–12 – фрагменты керамики, курган II.

были обнаружены две тонкие линзы серого пепла, а на грунтовом дне в центре – пятна красной краски (охра?). Погребение было ограблено. В северо-западном углу гробницы в заполнении были обнаружены фрагменты костей погребенного (?) и дисковидная бусина из раковины. Один фрагмент грубой керамики найден на уровне погребенной почвы у северо-восточного угла гробницы. Три других фрагмента хорошего качества, в том числе один венчик, украшенные прочерченными углами, были найдены в различных частях насыпи за пределами каменной наброски (рис. 2: 10–12).

Курган III

Курган находится в 200 м к ЮВ от кургана I и приблизительно в 100 м от расположенного между ними нераскопанного кургана В (по обозначению О. Штэйна). Его высота 3 м, диаметр – около 35 м. Поверхность кургана рас-

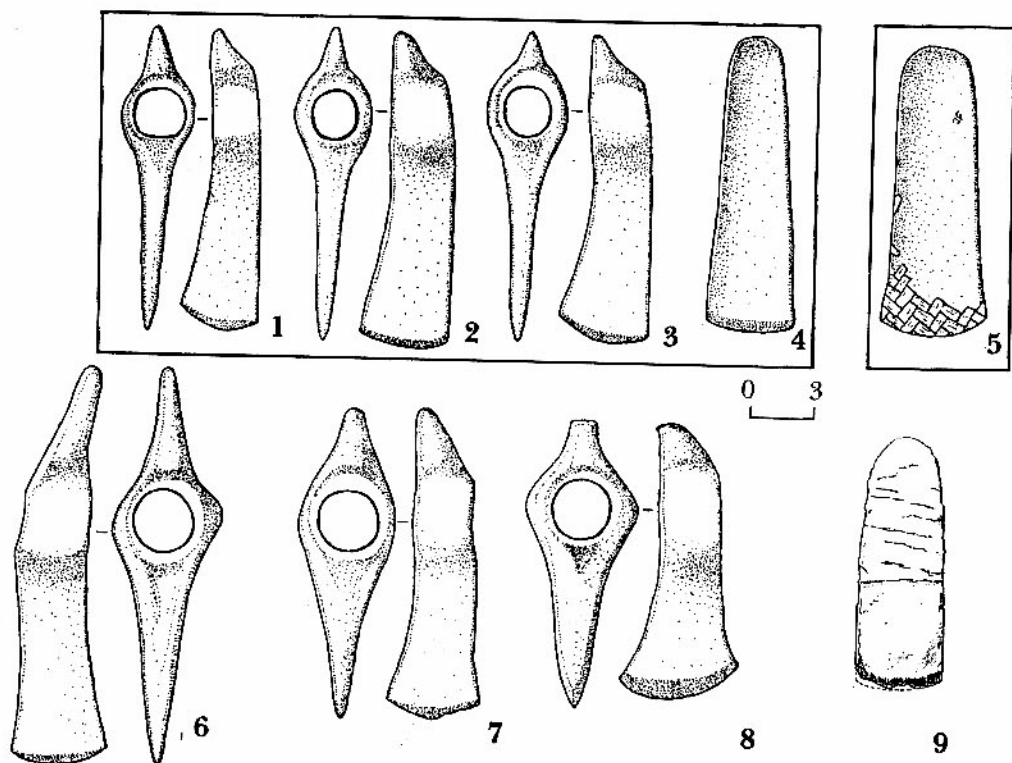

Рис. 3. Бронзовые топоры – клевцы и тесла: 1–4 – Си Гирдан, курган IV (рисунок по фотографии); 5 – Си Гирдан, курган III; 6 – Приереванский клад; 7 – Тианети; 8 – Лечинкай; 9 – Майкопский курган (Ошад).

пахивалась. Насыпь сложена из плотной глины с небольшим включением гальки. По периметру она была облицована галькой в 1–2 слоя, образуя кольцевую вымостку шириной около 6 м. Насыпь перекрывала сложенную из рваного камня круглую в плане наброску высотой около 0,5 м и диаметром около 10 м, под которой находилась гробница (рис. 1: 1). Глиняная поверхность вокруг гробницы на уровне погребенной почвы была тщательно выровнена и утрамбована. Гробница представляла собой аккуратно выкопанную и ориентированную по линии ЗЮЗ–ВСВ прямоугольную в плане яму с вымощенным галькой дном и обмазанным тонким слоем раствора глины стенками (рис. 2: 1). Длина ямы 3,5 м, ширина 2 м, глубина 1,2 м. Толщина галечной вымостки на дне 7–8 см. Сохранились остатки деревянного перекрытия ямы. Судя по положению костяка, погребенный взрослый лежал скорченно на правом боку, головой на ЗЮЗ (лицом на ЮВ), руки согнуты в локтях кистями перед лицом. Все кости скелета окрашены красной краской (охра?). К ЮЗ от черепа и перед грудью погребенного были обнаружены следующие предметы:

1. „Скипетр“, или точильный камень, с изображением головы льва на одном конце. Поверхность тщательно заполирована, никаких следов сработанности нет. Длина предмета 37 см, диаметр 3,2 см (рис. 4: 1).

2. Фрагменты серебряного сосуда с высоким расширяющимся к венчику горлом (рис. 2: 2).

3. Бронзовый нож длиной 12,8 см, максимальная ширина лезвия 1,8 см (рисунок не был опубликован О. Мускарэлло).

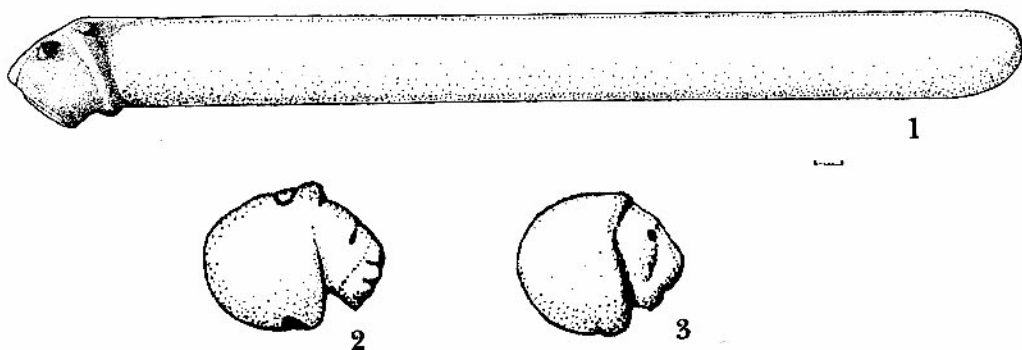

Рис. 4: 1 – каменный „скипетр“, Си Гирдан, курган III;
2, 3 – каменные амулеты в виде львиных голов (Брак; Аграб).

4. Золотые круглые плоские „очень тонкие“ бусы (4 шт.) диаметром 5 мм, толщиной 5 (0,5?) мм.

5. Золотые круглые бусы линзовидной („чечевичной“) формы (2 шт.) диаметром 2,25 мм, толщиной 0,5 мм.

6. Золотая круглая бусина кольцевидной формы (1 шт.) диаметром 4,5 мм, толщиной 3 мм.

7. Сердоликовые бусы с ребром? (аналогичные по форме золотым № 2) (31 шт) диаметром 6 мм, высотой 2 мм.

8. Сердоликовые бусы (7 шт.) диаметром 7,5 мм, высотой 4 мм.

9. Плоская бусина из панциря черепахи (?) диаметром 5 мм, высотой 2,5 мм.

В восточной части южной половины гробницы были найдены бронзовые тесло и три втульчатых топора одного типа, но отлитых в трех разных формах:

10. Бронзовое тесло с расширяющимся лезвием и округлой пяточной частью. Длина тесла 13,8 см, длина лезвия 4,35 см, ширина пяточной части 3 см, толщина тесла 3 мм (рис. 3: 4).

11–13. Бронзовые втульчатые топоры-клевцы (рис. 3: 1–3): 1) длина топора 14,3 см, длина лезвийной части 8,7 см, длина клевца 1,8 см, ширина лезвия 4,6 см, диаметр проушины 2,2 см; 2) длина топора 14,5 см, длина лезвийной части 8,8 см, длина клевца 2,7 см, ширина лезвия 4,3 см, диаметр проушины 2,1 см; 3) длина топора 13,9 см, длина лезвийной части 8,1 см, длина клевца 1,8 см, ширина лезвия 4,5 см, диаметр проушины 2,4 см.

В насыпи выше уровня гробницы были найдены обломок ножевидной пластины из полупрозрачного обсидиана и нуклеус из красного черта (кремнистый известняк?) для изготовления ножевидных пластин.

Среди выброшенных грабителями на поверхность кургана камней из наброски над гробницей была найдена почти целая темно-серая миска высотой около 6 см и диаметром венчика 20 см.

Курган V

Курган расположен приблизительно в 100 м к СЗ от кургана IV. Его высота 5 м, а диаметр – около 50 м. Насыпь сложена из глины с естественной примесью мелкого гравия. По периметру склон насыпи был облицован мелкой галькой, образующей кольцевую вымостку шириной около 5 м. В центре кургана, под насыпью над гробницей, на уровне погребенной почвы из ломаного камня была сооружена каменная наброска („кern“) диаметром около 12 м. Наброска и гробница сильно разрушены грабительской ямой. Гроб-

ница¹ представляла собой прямоугольную яму, ориентированную приблизительно по линии З-В. Ее стены были тщательно заглажены и, возможно, обмазаны глиняным раствором. Ширина ямы 2,25 м, длина, возможно, около 5 м, глубина, вероятно, 1,1–1,2. Судя по сохранившемуся тлену, перекрытие ямы было из дерева и тростника. По краю ямы, как и в других курганах, были уложены плоские плиты.

В погребении обнаружены фрагменты костей молодого мужчины. Его череп был найден на дне в ЮЗ части гробницы. В заполнении погребения найдены следующие предметы:

1. Золотая круглая плоская бусина диаметром 5 мм, толщиной 5 (0,5?) мм, аналогичная бусам (№ 4) из кургана IV.
2. Каменная черно-белая бусина с ребром. Диаметр бусины 1,2 см, высота 7 мм.
3. Маленький фрагмент бронзового предмета.

В насыпи над погребением было найдено несколько фрагментов керамики оранжевого и бледно-коричневого цветов:

1. Фрагмент лощеной чаши светло-коричневого цвета с горизонтальной каннелюрой под венчиком. Диаметр чаши по венчику 12 см (рис. 2: 13). О. Мускарэлла отмечает, что этот фрагмент аналогичен чаше, обнаруженной в кургане IV.
2. Фрагмент слегка вогнутого дна сосуда. Диаметр дна 6 см (рис. 2: 3).
3. Фрагмент слегка отогнутого наружу венчика диаметром 22 см, высотой 3,3 см (рис. 2: 4).

У внутреннего края кольцевой вымостки к западу от центра кургана на небольшой глубине было обнаружено впускное погребение ребенка в сосуде красно-оранжевого цвета. Сосуд имеет яйцевидное тулово, уплощенное дно и узкое относительно высокое горло с утолщенным и отогнутым наружу венчиком. У основания горла – гладкий валик. Высота сосуда 32 см. Максимальный диаметр тулова 27 см, диаметр дна 10 см, высота горла 5,7 см, диаметр по венчику 13 см.

Курган VI

Курган расположен приблизительно в 200 м к СЗ от кургана V и в 100 м от нераскопанного кургана F. Высота кургана 2,5 м, диаметр 38 м. В центре кургана сохранились следы грабительской ямы. По периметру склон насыпи был облицован в 2–3 слоя ломаным камнем и галькой, образуя кольцевую вымостку шириной около 5 м. Под насыпью располагалась круглая в плане каменная наброска диаметром около 11 м. Наброска перекрывала, видимо,

¹ Западная часть гробницы не была исследована, так как уходила за пределы раскопа.

прямоугольную в плане гробницу, ориентированную по линии СЗ–ЮВ. Северо-западная часть могильной ямы сильно повреждена грабителями. Длина гробницы 4,2 м, ширина 2,25–2,50 м, глубина около 1,37 м¹. Стенки ямы заглажены (обмазаны раствором глины?). Верхний край гробницы по периметру на уровне погребенной почвы вымощен плитняком. Погребение полностью ограблено.

Сравнительный анализ

Результаты раскопок в Си Гирдан позволили О. Мускарэлле сделать вывод о единстве погребального обряда во всех шести курганах, что, в свою очередь, указывало на их единую культурную и хронологическую принадлежность. Основными элементами этого единства являются конструктивные особенности гробниц и курганных насыпей. Во всех случаях это большие гробницы длиной до 5 м и шириной до 3 м в грунтовых ямах, стены которых иногда сложены на глиняном растворе из плитняка, а дно вымощено галькой. Гробницы ориентированы по линии ЮЗ–СВ или З–В. Перекрытие было деревянным, иногда дополненное слоем камыша, поверх которого располагалась круглая в плане каменная наброска („кern“) диаметром 10–12 м и высотой не более 1 м. Сложенная из глины насыпь, перекрывающая наброску и значительно превосходящая ее по диаметру, облицована по периметру галькой, образующей кольцевидную вымостку. Для погребенных, судя по кургану III, было характерно скорченное на боку положение, кисти рук перед лицом, головой на ЮЗ. Костяки окрашены красной краской (охра?).

Дополнительным основанием для объединения раскопанных курганов в одну культурно-хронологическую группу служит сходство между основными категориями обнаруженного в них немногочисленного погребального инвентаря: керамики, украшений, бронзового инструмента.

В поисках аналогий курганному погребальному обряду в Си Гирдан О. Мускарэлла, не найдя где-либо полных комплексных параллелей, обратился к широкому сопоставлению отдельных элементов обряда, что неизбежно лишило его выводы территориальной, культурной и хронологической целостности. В его обзоре памятников, в разной степени сопоставимых с курганами в Си Гирдан, упомянуты курганы эпохи бронзы и раннего железа Англии, Прибалтики, Украины, Алтая, Кавказа, Анатолии, Кипра, Сирии и Ирана [29]. В одних случаях поводом для сопоставления является каменная наброска над погребением, в других – кольцо из камней вокруг кургана или особенности техники сооружения насыпей. Ошибочно принимая незна-

¹ На этой глубине в погребение стали поступать грунтовые воды.

чительное (1–3 м) смещение современного центра насыпи от центра погребения за самый существенный типологический признак¹, О. Мускарэлла приходит к выводу о хронологической близости курганов в Си Гирдан с лидийскими и фригийскими курганами типа Гордион². Этот вывод, по его мнению, подтверждают немногочисленные фрагменты керамики из курганов Си Гирдан, которые он отождествляет с иранской керамикой, аналогичной найденной на памятниках типа Хасанлу, Гордин, Зивийе и других периода III эпохи раннего железа (Iron III) [30]. Оригинальным кажется аргумент О. Мускарэлла в пользу уточнения абсолютной датировки курганов Си Гирдан. Учитывая, что голова льва у скипетра из кургана III явно не ахеменидская по стилю, он определяет этот стиль как до (пре)-ахеменидский и датирует скипетр, комплекс и курганы в целом VII–VI вв. до Р. Х. [29, р. 24; 30, р. 28]. Прочие находки и особенности погребального обряда О. Мускарэлла описал как несущественные с точки зрения определения хронологии и культурной принадлежности. Для него остался неясным только один вопрос – кто оставил эти курганы – мидийцы или скифы? [29, р. 25] На самом деле, на мой взгляд, прежде чем искать ответ на этот вопрос, следует внести существенные поправки в предложенную О. Мускарэлла датировку курганов. В основе этих поправок лежит вывод о типологической близости курганов в Си Гирдан курганам майкопской культуры на Северном Кавказе.

Действительно, в отличие от сопоставлений, приведенных О. Мускарэлла, сравнительный анализ курганов в Си Гирдан с курганами майкопской культуры обнаруживает значительное сходство между ними как по характеру погребального обряда, так и по составу и облику погребального инвентаря.

Общими чертами погребального обряда являются следующие элементы.

1. Курганная насыпь, иногда значительной высоты, окруженная по периметру вымосткой из камней, образующей кольцо.

2. Расположенное в центре кургана под каменной наброской погребение в большой яме (до 5 м в длину и 3 м в ширину) с деревянным перекрытием, земляными или сложенными из камня стенами и вымощенным галькой дном.

¹ Учитывая, что во всех случаях гробницы были расположены в центре кольцевидной вымостки вокруг кургана, смещение современного центра кургана (его наиболее высокой точки) от центра погребения следует относить за счет естественной эрозии насыпи, а также ее повреждения грабителями.

² Этот выбор кажется понятным, если принять во внимание, что О. Мускарэлла является специалистом именно по этой эпохе.

3. Положение погребенного скорченно на правом боку, кисти рук перед лицом, головой в южный сектор.

4. Окрашенность костей погребенного краской красного цвета (охра?).

Перечисленные признаки характерны для значительной части майкопских погребений из приблизительно 300 известных сегодня (карта). Большие по площади могильные ямы характерны для майкопских погребений раннего (Устьдзегутинская – Майкоп) и среднего (Костромская – Иноземцево) этапов. Как и в Си Гирдан, стены ряда майкопских гробниц сложены из камня, но, в отличие от иранских – из гальки, а не из плитняка. Мощение пола майкопских гробниц галькой происходило независимо от того, чем были облицованы их стены, – галькой, каменными плитами, деревом или затянута тканью. Наличие каменной наброски (керна) над погребением и кольцевой вымостки из гальки по периметру кургана также относится к типичным чертам майкопских курганов. Ближе всего к иранским майкопские кольцевые вымостки, уложенные по периметру насыпи кургана [ср., напр.: 3, с. 118, рис. 4; 20, с. 178, рис. 13; с. 185, рис. 18; с. 195, рис. 25; с. 196, рис. 26: 2]. Иногда подобная вымостка окружает сложенное из камней в один ряд на уровне погребенной почвы кольцо вокруг наброски над погребением (Устьдзегутинский мог., к. 32) [13, с. 29, рис. 11], то есть образуя такую же конструкцию из наброски, кольца и кромлеха, как и в кургане IV в Си Гирдан (рис. 1: 2). Поза и ориентировка погребенных, а также ориентировка могильных ям¹ майкопской культуры полностью соответствуют этим показателям погребений в Си Гирдан. Скорченное положение на правом боку с кистями рук перед лицом является абсолютно преобладающим (только около 15% погребенных на левом боку), причем приблизительно 90% погребенных майкопской культуры ориентированы головой в южный сектор. Вместе с тем, около 10% могильных ям были ориентированы длинной осью строго по линии 3–В. Следует добавить, что кости почти всех погребенных майкопской культуры были окрашены красной краской (охрой?).

¹ Подобный независимый учет ориентировки погребенных и могильных ям необходим, потому что в ряде случаев их ориентировка (направление головой и длинная ось могилы) не совпадает. Другой причиной подобного учета является плохая сохранность останков погребенных, потревоженных в результате ограблений. Самый высокий процент ограбленных погребений приходится на ранний этап майкопской культуры. Судя по характеру ограблений, как и в Си Гирдан, погребения майкопской культуры были ограблены соплеменниками. Поза погребенных определена приблизительно у половины погребений майкопской культуры.

Сравнительный анализ инвентаря из майкопских погребений и погребений из Си Гирдан приводит к выводу о значительном типологическом сходстве этих комплексов, включая бронзовый инвентарь, украшения и посуду.

Бронзовые топоры-клевцы из кургана IV в Си Гирдан сопоставимы с топором-клевцом из майкопского погребения 5 в кургане VII у с. Лечинкай¹ (Чегемский район Кабардино-Балкарии) (рис. 3: 7) [3; 15]. Эти топоры примерно равны по размеру и близки по форме. Более широкая лезвийная часть у майкопского экземпляра, возможно, объясняется перезаточкой орудия, а укороченность клевцовой части, несомненно, результат ее повреждения [4]. Топор, найденный у с. Лечинкай, входит в небольшую группу топоров-клевцов, обнаруженных на Северном Кавказе и в Закавказье – Грузии и Армении². Семь топоров-клевцов входили в состав Приереванскогоклада, остальные являются случайными находками [карта; 5; 7; 9, с. 395–399; 4].

Два бронзовых плоских тесла из курганов III и IV в Си Гирдан нельзя назвать абсолютно идентичными бронзовым теслам майкопской культуры. Для большинства последних характерны несколько иные пропорции: показатель отношения длины тесла к ширине лезвия у них меньше, чем у тесел из Си Гирдан. В то же время майкопские тесла демонстрируют заметную вариабельность пропорций, и среди них можно выделить группу изделий, близких по форме (закругленная пяточная часть, расширяющееся лезвие) и пропорциям теслам из Си Гирдан. В эту группу входят тесла из Майкопского кургана (рис. 3: 9), погребений у станиц Костромская, Иноземцево, Махоневская, хутора Штурбина, села Бамут [6; 9, с. 220, рис. 38: 2; 10; 11].

Тесла, аналогичные найденным в Си Гирдан, несмотря на скептицизм О. Мускарэлы, нельзя относить к категории бронзового инвентаря, совершенно лишенного хронологических признаков. Подобные тесла с округлой пяткой, которые Ж. Дезайе выделял как подтип F 2 [24, р. 60], появляются на Древнем Востоке (Сиалк III 5, Сузы, Арпачия) в урукское время и выходят из употребления не позднее аккадского периода [34, р. 161].

¹ Основное погребение в прямоугольной грунтовой яме 3,5 x 2,6 x 0,7 м, ориентировано по линии С–Ю, перекрыто галечной наброской, ограблено. Потревоженные кости двух взрослых погребенных окрашены красной охрой. В погребении найдены, кроме бронзового топора-клевца, красноглиняный сосуд, несколько костей крупного рогатого животного, осколок черного полупрозрачного обсидиана. Насыпь кургана (высота 2,8 м, диаметр 30 м) по периметру окружает каменное кольцо (кромлех), сложенное из гальки [3].

² Кроме Закавказья, топор-клевец близкого типа был найден в погребении ямной культуры на Южном Урале [12, с. 44, рис. 4: 2].

При сравнении бус из погребений в Си Гирдан с бусами майкопской культуры следует подчеркнуть, что их объединяют три особенности. Во-первых, в богатых погребениях майкопской культуры, как и в кургане IV в Си Гирдан, преобладает большое количество (тысячи) именно мелких бус; во-вторых, все бусы из Си Гирдан аналогичны по форме, размерам и материалу (золото, сердолик, паста) майкопским бусам; в-третьих, бусы различных типов из золота, сердолика и пасты (цилиндрические, дисковидные „шайбы“, чечевицеобразные, шаровидные, кольцевидные, бусы с выделенным ребром) в майкопских погребениях, как и в Си Гирдан, составляют наборы [6; 9; 14, с. 82–92, 244–245; 19; 20]. Вместе эти три особенности позволяют почти исключить случайность сходства между довольно простыми по форме бусами из Си Гирдан и майкопских погребений. Подобное сочетание аналогичных по типам бус на сопредельных с Кавказом и северо-западным Ираном территориях представлено только в гробницах Тепе Гавра (Гавра X–VIII) [35, с. 87–89].

Для уверенного сравнительного анализа свернутых из серебряной ленты трубок (Си Гирдан, курган III) в приведенном О. Мускарэллоу описании¹ не хватает данных о ширине и толщине ленты. Несмотря на это, следует отметить, что спирально свернутые ленты из серебряной фольги² были обнаружены в ряде богатых погребений майкопской культуры (Нальчикская и Кишпекская гробницы; Кишпек II, 1/1, 2/3; Бамут, 14 (1); Иноземцево) [6; 8; 9; 18–20].

В отличие от спиральных обмоток, серебряная посуда относится к категории исключительно редко встречаемого погребального инвентаря. На этом фоне сходство между фрагментированным серебряным сосудом из кургана III в Си Гирдан и серебряными сосудами с расширяющимся горлом и округлым туловом из Майкопского кургана приобретает особое значение, дополняя список черт, общих для двух групп памятников.

Особое место в сравнительном анализе предметов из гробниц в Си Гирдан занимает каменный „скипетр“ (точильный камень?) с головой льва (курган III) (рис. 4: 1). У него нет прямых аналогий в майкопской культуре, несмотря на то, что прямоугольные или круглые в сечении оселки характерны

¹ Рисунки этих предметов не опубликованы. Все находки из курганов в Си Гирдан хранятся в музее Тегерана (Iran Bastan Museum).

² Подобные ленты в майкопских погребениях использовались как декоративная обмотка деревянных рукоятей оружия и инструментов. Длина обмоток достигала 1 м, а диаметр – около 2,5–3 см.

для майкопского погребального инвентаря. Только два предмета могут быть сопоставлены с находкой из Си Гирдан по размерам и, в какой-то степени, форме: оселок? длиной 28 см из погребения 6 (9) у села Бамут и оселок? (предмет серповидной формы) длиной по дуге 43 см из Майкопского кургана [11; 14, с. 242, № 290]. Поверхность последнего тщательно заполирована и не имеет следов употребления, как и „скипетр“ из Си Гирдан. Стилистические особенности изображения головы льва на иранском „скипетре“ вполне сопоставимы с особенностями изображений львов в майкопской торевтике – те же приемы в изображении головы в целом и ее деталей (грива, уши, глаза, морда) (ср.: голова льва из Старомышастовского клада, нашивные бляшки, изображающие львов из Майкопского кургана). В еще большей степени изображение львиной головы на „скипетре“ сопоставимо с каменными амулетами в виде львиных голов, найденными на месопотамских и иранских памятниках позднеурукского времени (Урук, Сузы, Тель Брак, Гавра) [21, fig. 38; 27, fig. 18: 7; 28, pl. XIII: 8; 31, p. 50: 9; 36, Susa 626, Ur 627]. Единство стиля в майкопском и позднеурукском прикладном искусстве [1; 2; 16], а также соответствие этому канону изображения головы льва на „скипетре“ из Си Гирдан позволяют с большой долей вероятности рассматривать последний как позднеурукский по стилю и времени¹.

Немногочисленная керамика из курганов в Си Гирдан (рис. 2: 3–13) представляет самую сложную группу находок для сравнительного анализа из-за фрагментарности и неполноты опубликованного описания². Сам О. Мускарэлла был невысокого мнения о возможностях точного определения культурно-хронологической принадлежности найденной керамики и поэтому ограничился общим выводом о ее вероятной датировке периодом III эпохи раннего железа (Iron III), приведя в качестве аргумента далеко не безупречные сравнения керамики по форме и орнаменту [ср.: 29, fig. 30, 31]. Учитывая фрагментарность керамики и недостаток информации о ее качестве, следует только отметить, что цвет, характер обработки наружной поверх-

¹ Это, в целом, соответствует предположению О. Мускарэлла о доахеменидском происхождении „скипетра“ [30], однако едва ли он подразумевал тем самым такое значительное удревнение.

² В тех случаях, когда нет возможности осмотреть коллекцию, полнота описания керамики имеет особое значение. Отсутствие в описании О. Мускарэлла данных о качестве глиняного теста, примесях, технике изготовления, обжиге делает результаты сравнительного анализа предварительными, лишенными необходимой достоверности.

ности, формы керамики из Си Гирдан вполне соответствуют аналогичным признакам майкопской керамики. Для нее, так же как и для иранской, характерны серый, бежевый или оранжевый цвета тщательно заглаженной или залощенной поверхности, а в богатом репертуаре основных типов керамики представлены и формы, аналогичные найденным в Си Гирдан.

К ним относятся пифосообразные сосуды с сильно отогнутым наружу и утолщенным венчиком, миски с утолщенным каннелированным венчиком, сковороды. Остается еще раз подчеркнуть, что данных для полноценного сравнительного анализа керамики явно недостаточно, поэтому отмеченное сходство между иранским и майкопским керамическими комплексами может оказаться обманчивым.

Заканчивая сравнительный анализ находок из Си Гирдан, нельзя не отметить обломок ножевидной пластины из обсидиана, найденный в заполнении гробницы в кургане IV. Нет никаких оснований считать, что он попал в курган вместе с остатками культурного слоя с неолитического поселения рядом с курганом [30, р. 11], так как больше ничего подобного в насыпи обнаружено не было. Обломок пластины из обсидиана, видимо являлся частью погребального инвентаря, как и подобные предметы из обсидиана из майкопских погребений (Нальчикская гробница; Лечинкай, к. 2, п. 5 – погребение с топором-клевцом)¹.

Основные выводы и заключение

Обобщая результаты сравнительного анализа комплексов из Си Гирдан с комплексами майкопской культуры, можно прийти к выводу об их значительном сходстве по конструкции погребальных сооружений, погребальному обряду, составу и типам инвентаря. Все это позволяет рассматривать курганы в Си Гирдан как памятники майкопского типа. Более того, судя по особенностям обряда и инвентаря, курганы в Си Гирдан ближе всего к майкопским древностям раннего и среднего периодов (Устьдзегутинская – Майкоп; Костромская – Иноземцево). Соответственно, комплексы в Си Гирдан должны быть отнесены к этому же периоду, то есть быть синхронными началу эпохи ранней бронзы на Северном Кавказе.

Абсолютная датировка иранских курганов (при отсутствии радиуглеродных дат для них) в такой же степени, как и относительная, зависит от датировки майкопской культуры. При оценке ее достоверности следует иметь в виду высокую степень согласованности прямых и косвенных данных. К пря-

¹ Ретушированная ножевидная пластина из обсидиана была также найдена вместе с бронзовыми топорами-клевцами в приереванском кладе [7].

мым данным относятся результаты радиоуглеродного датирования майкопских памятников (см. табл.). Косвенные данные являются побочным продуктом сравнительного анализа майкопского культурного комплекса с переднеазиатскими и восточноанатолийскими древностями. По основным признакам (в первую очередь, по керамике) памятники майкопской культуры раннего и среднего периодов сопоставимы с комплексами, аналогичными представленным на Арслан-тепе VII, VIA в Восточной Анатолии [17]. Радиоуглеродные даты соответствующих горизонтов Арслан-тепе [26, р. 286, tabl. 1] удовлетворительно согласуются с радиоуглеродными датами раннего и среднего этапов майкопской культуры, что позволяет датировать эти периоды временем приблизительно между са 3700–3200 до Р. Х. [17]. Для комплексов из Си Гирдан наиболее вероятным является период между са 3500–3200 до Р. Х., то есть, период от конца первого этапа, к которому, видимо, относится Майкопский курган, до конца второго этапа майкопской культуры.

Таблица

Майкопская культура. Радиоуглеродные даты

Памятник	Координаты	Образец	Материал	Лаб. инд.	BP	са BC
Гуамский грот	44°14' N, 39°15' E	слой 12	уголь	Le-4237	4495±80	3338-3044
Гуамский грот	44°14' N, 39°15' E	слой 12, кв. 187	уголь	Le-4226	4570±200	3610-2930
Гуамский грот	44°14' N, 39°15' E	слой 11	кость	OxA 4471	4905±65	3763-3644
Галюгай-1	43°40' N, 44°19' E	яма, культурный слой	кость	OxA-3777	4530±70	3328-3099
Галюгай-1	43°40' N, 44°19' E	культурный слой	кость	OxA-3778	4650±80	3525-3230
Галюгай-3	43°40' N, 44°19' E	культурный слой	кость	OxA-3779	4980±80	3915-3660
Новосвободная, Клады	44°22' N, 40°24' E	к. 1, п. 1	кость	OxA-5063	4500±60	3336-3096
Новосвободная, Клады	44°22' N, 40°24' E	к. 3, п. 1	дерево	Le-4528	4620±40	3500-3342
Новосвободная, Клады	44°22' N, 40°24' E	к. 11, п. 48	кость	OxA-5060	4665±60	3610-3358
Новосвободная, Клады	44°22' N, 40°24' E	к. 11, п. 43	кость	OxA-5058	4675±70	3614-3362
Новосвободная, Клады	44°22' N, 40°24' E	к. 11, п. 55	кость	OxA-5061	4755±65	3634-3384
Новосвободная, Клады	44°22' N, 40°24' E	к. 11, п. 50	кость	OxA-5059	4835±60	3696-3532
Новосвободная, Клады	44°22' N, 40°24' E	к. 29, п. 1	дерево	Le-4529	4960±120	3940-3640
Новосвободная, Клады	44°22' N, 40°24' E	к. 11, п. 3	дерево	Le-4536	5310±160	4330-4280
Днепровская-1	45°37' N, 38°46' E	к. 2, п. 5-8-12	кость	OxA-4707	4800±80	3655-3436

Если датировка курганов из Си Гирдан второй половиной IV тыс. до Р. Х. верна, то тогда возникает вопрос о культурно-исторической ситуации в этот период на западном берегу озера Урмия. Видимо, будет преждевременным и едва ли правильным рассматривать курганы в Си Гирдан как свидетельство миграции какой-либо группы „майкопского“ населения с Кав-

каза в приурмийскую область или в противоположном направлении. Откуда бы это население ни пришло, судя по размеру курганный группы, в какой-то период оно представляло устойчивый региональный компонент культурного развития. Западные приурмийские области в IV тыс. до Р. Х. были областью распространения памятников типа Геой-тепе М и Гизляр (период С), которые, видимо, в конце этого тысячелетия были сменены памятниками куроараксской (закавказской) культуры [22; 23; 25]. Пока остается не ясным, связаны ли курганы в Си Гирдан с памятниками типа Геой-тепе М, или им соответствуют другие, пока неизвестные поселения. Вероятнее всего, курганы долины Ушну были сооружены до появления куроаракских памятников в приурмийском районе и Закавказье. Их появление должно совпадать с периодом распространения северомесопотамского влияния на север и временем так называемой урукской колонизации, следы которой прослежены вплоть до Восточной Анатолии и Центрального Ирана [21]. Курганы в Си Гирдан могут представлять одну из групп, входящую в блок родственных или близких культур на периферии Северной Месопотамии в позднеурукскую эпоху. Присутствие памятников раннемайкопского типа в Закавказье (Бериклдееби, нижний слой), близких памятников в Восточной Анатолии (Арслан-тепе VII, VIA) и, судя по курганам в Си Гирдан, в северо-западном Иране предполагает существование относительно продолжительный период единой культурной среды на значительной территории (карта), позднее занятой культурами куроаракского круга. Существованием такой среды и следует объяснять широкое распространение культурных стандартов, отразившихся в памятниках майкопского типа.

1. Андреева М. В. К вопросу о южных связях майкопской культуры // СА. – 1977. – № 1.
2. Андреева М. В. Об изображениях на серебряных майкопских сосудах // СА. – 1979. – № 1.
3. Батчаев В. М. Погребальные памятники у селений Лечинкай и Былым // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. – Т. 1. – Нальчик, 1984.
4. Батчаев В. М., Кореневский С. Н. Находка оригинального топора в майкопском погребении у с. Лечинкай // КСИА. – Вып. 161. – 1980.
5. Коридзе Д. Л. Новые находки медных орудий в Квемо-Картли // СА. – 1958. – № 1.
6. Кореневский С. Н., Петренко В. Г. Курганы майкопской культуры у пос. Иноземцево // СА. – 1982. – № 2.
7. Мартиросян А. А., Мнацаканян А. О. Приереванский клад древней бронзы // КСИА. – Вып. 134. – 1973.

8. Мизиев И. М. Два кургана у сел. Кишпек и Кызбурун // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. – Т. 1. – Нальчик, 1984.
9. Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. – М., 1975.
10. Мунчаев Р. М., Сафианиди В. И. Бамутские курганы эпохи бронзы // КСИА. – Вып. 98. – 1964.
11. Мунчаев Р. М. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии // СА. – 1962. – № 3.
12. Моргунова Н. Л., Кравцов А. Ю. Древняя культура Приуралья (по материалам Оренбургской области) // СА. – 1991. – № 2.
13. Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. – Киев, 1978.
14. Пиотровский Ю. Ю. Периодизация ювелирных изделий в циркумпонтийской провинции (энеолит–ранняя бронза) // Шлиман. Петербург. Троя / Каталог выставки. – СПб, 1998.
15. Резепкин А. Д. Северо-западный Кавказ в эпоху ранней бронзы (по материалам памятников новосвободненского типа) / АКД. – Л., 1989.
16. Трифонов В. А. Переднеазиатские прототипы майкопских изображений львов: стиль и хронология // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского. – СПб, 1998.
17. Трифонов В. А. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита–бронзы Северного Кавказа // Между Азией и Европой: Кавказ в IV–I тыс. до н. э. – СПб, 1996.
18. Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница. – Нальчик, 1973.
19. Чеченов И. М. Богатые захоронения в кургане раннебронзового века у сел. Кишпек в Кабардино-Балкарии // Северный Кавказ в древности и в средние века. – М., 1980.
20. Чеченов И. М. Вторые курганные группы у селений Кишпек и Черем II // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. – Т. 1. – Нальчик, 1984.
21. Algaze G. The Uruk World System. – Chicago; London, 1993.
22. Biscione R. Il IV Millennio // Tra lo Zagros e l'Urmia. – Roma, 1984.
23. Burton Brown T. Excavations in Azarbaijan 1948. – London, 1951.
24. Deshayes J. Les outils de bronze de L'Indus au Danube (IV on II millenaire). – P. 1–2. – Paris, 1960.
25. Dyson R.-H., Young T.-C. The Solduz Valley, Iran: Pisdeli Tepe // Antiquity, 34. – 1960.
26. Frangipane M., Palmieri A. A protourban centre of the late Uruk period // Perspectives on protourbanization in Eastern Anatolia: Arslan tepe (Malatya) / An interim report on 1975–1983 campaigns. Origini. – Roma, 1983.

27. *Le Breton L.* The Early Periods at Susa: Mesopotamian Relations // Iraq. – Vol. 19. – 1957.
28. *Mallowan M.-E.-L.* Excavation at Brak and Chagar Bazar // Iraq. – Vol. 9. – 1947.
29. *Muscarella O.-W.* The Tumuli at Se Girdan // Metropolitan Museum Journal. – Vol. 2. – 1969.
30. *Muscarella O.-W.* The Tumuli at Se Girdan: Second Report // Metropolitan Museum Journal. – Vol. 4. – 1971.
31. *Pittman H.* Ancient Art in Miniature: Near Eastern Seals from the Collection of Martin and Sarah Cherkasky. – New York, 1987.
32. *Stein O.* Old Routes of Western Iran. – London, 1940.
33. *Sulimirski T.* The Scythians // The Cambridge Ancient History. – Plates to vol. III. – Cambridge, 1984.
34. *Tallon F.* Metallurgie susienne I. Paris // De la fondation de Suse au XVIII avant J.-C. Notes et documents des musées de France 15. – 1987.
35. *Tobler A.-J.* Excavations at Tepe Gawra. – Vol. II. – Philadelphia, 1950.
36. *Wiekede A.* Prähistorische Stempelglyptik in Vorderasien. – München, 1990.

Э. С. Шарафутдинова

Субстратные черты в поволжских погребениях покровского культурного типа

В погребениях покровского культурного типа – ППТ, с которого начинается поздний бронзовый век на юге Восточной Европы [1, с. 24–25; 2, с. 43; 3, с. 18, 21–22], можно проследить черты, восходящие к концу эпохи средней бронзы. Данная работа посвящена анализу этих черт в покровском погребальном обряде по материалам Нижнего и южной части Среднего Поволжья. Эти черты, или элементы, названные нами субстратными, касаются положения рук и ног, позы на спине, ориентировки, определенного типа обряда расчлененности, сооружения подбоев, наличия охры, костей животных и инвентаря.

Погребения с субстратными чертами образуют группу и составляют: в Нижнем Поволжье 14–15% среди привлеченных нами 820 покровских погребений и 10–11% на юге Среднего Поволжья среди 760 покровских погребений. Перечень таких комплексов приводится в приложении к статье.

Maikop Type Tumuli in Northwest Iran
(towards a More Precise Dating of the Tumuli at Se Girdan)

In 1968 and 1970 participants of the Hasanlu Project, under the joint sponsorship of the Metropolitan Museum of Art and the University of Pennsylvania, excavated six tumuli of eleven at Se Girdan situated in the Ushnu valley in northwestern Iran.

The tumuli, reported by O. Muscarella, were originally thought without reliable argument to be of an Iron III creation, «perhaps seventh or sixth century B. C.» (Muscarella, 1971) but re-examination of the data threw more light on their cultural identity and date. The evidence provided by the Maikop culture tumuli in the northern Caucasus (encircling stone revetment, rubble overlay covering tomb, pebble floor in the tomb, orientation, skeleton position, red ochre, set and types of grave-goods etc.) points to a series of similarities between the Caucasian kurgans and the tumuli at Se Girdan.

It provides sufficient reason to date the tumuli at Se Girdan back to ca. 3500–3200 B. C., that is to the period of Early Bronze Age in the Caucasus and the period of «the Uruk expansion» in ancient Near East.